

ТРОШКИНА ЕЛЕНА

ВЕДЬМИНЫ ВОРОТА

СБОРНИК РАССКАЗОВ

16+

Елена Трошкина

**Ведьмины ворота.
Сборник рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Трошкина Е.

Ведьмины ворота. Сборник рассказов / Е. Трошкина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Если вы когда-нибудь ночью сидели у костра, замороженно слушая страшные истории, а потом не могли заснуть, вздрагивая от каждого шороха (но вам это, определенно, нравилось), то этот сборник для вас.

Содержание

Старый парк	5
«Заказной» автобус.	11
Зловещая расщелина	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Старый парк

– Как же хорошо выйти на пробежку таким свежим летним утром! – Думала Таня. Она не была лентяйкой, нет, но иногда в хмурую погоду ей не хотелось даже с постели вставать, не то что выходить на улицу, тем более бегать. Сейчас, когда светило еще не жаркое утреннее солнышко и свежий ветерок обдувал лицо, Таня с удовольствием бежала по давно выбранному маршруту в старом парке, где дорожка была еще не такой разбитой. По счастью дом ее находился рядом с воротами парка. Этот старый парк был издавна любим жителями города. Раньше он был культурным центром. Одна часть его была отведена под аттракционы – качели, карусели, и, конечно же, «чертово колесо». Другая – под небольшой кинотеатр «Сказка», напоминавший миниатюрный дворец с колоннами, в котором показывали не новинки, а старые мультфильмы и любимые всеми комедии, а под Новый год проводили детские утренники и спектакли. Была там и эстрада для лекций и концертов самодеятельности, танцплощадка когда-то манила отдыхающих праздничными звуками духового оркестра. Все это соединялось чудесными тенистыми аллеями, где стояли прочные лавочки с литыми чугунными ножками и огромные бетонные урны в виде каменных цветков. На лужайках тут и там виднелись традиционные бетонные фигуры – девушка с веслом, пионеры с горном и барабаном, ученики с книгой и глобусом, молодая мать с детишками, статные юноши-атлеты и прочие шедевры парковой скульптуры. Урны и фигуры регулярно белили, мусор убирали. Теперь этот парк переживал упадок. Аттракционы, ржавые и покореженные, были разобраны и вывезены куда-то, остались лишь прогнившие фанерные кассы-киоски, развалившаяся поломанная сцена. От большинства легких лавочек остались одни пеньки, бетонные фигуры побиты, урны-цветки расколоты. Кинотеатр тоже пострадал от времени и вандализма; все уже забыли, какого цвета были его стены и колонны, когда он знавал лучшие времена, а буквы, некогда сиявшие над входом, оторвали хулиганы-мальчишки, и теперь над старым унылым зданием красовалось слово «-ка-ка». И стекла выбили, может быть, те же мальчишки, а еще, кто-то пытался выломать толстые резные двери, но не хватило сил или терпения. Теперь одна из створок была сдвинута и держалась на одной петле, заклинив намертво вторую. В образовавшуюся узкую щель можно было видеть уголок темного, мрачного помещения, которое когда-то манило детей своей волшебной и торжественной красотой. Сейчас это полуразрушенное здание тоже манило детей, но уже совсем по другой причине – к нему почти невозможно было подойти из-за плотных зарослей таволожки и высокой полыни. Взрослые редко оказывались в этой части парка, и можно было играть там сколько угодно. Городские власти все обещали восстановить парк – поставить новые карусели, расчистить от битых скульптур, гнилых досок и прочего хлама, и снести, наконец, этот кинотеатр – яркий контраст былых времен с сегодняшней бесхозяйственностью, но обещания так и оставались обещаниями. Тем не менее, люди не перестали приходить сюда. Старички любили отдохнуть на редких уцелевших лавочках, мамы гуляли с малышами, а молодежь предпочла дорожки парка для утренних пробежек.

Таня пробежала мимо большой поляны, где когда-то стоял и по выходным собирал массу народа аттракцион «чертово колесо», вдали уже виднелся кинотеатр. На фоне его темной поломанной двери она увидела фигурку маленького мальчика лет шести в светлой рубашке. Он оглянулся и исчез внутри.

– Вот ведь дети, нашли где играть! Там, наверное, и ноги переломать можно. И не спится им в такую рань, ведь сейчас каникулы. – Думала Таня, продолжая размеренно бежать и приближаясь к кинотеатру. Она почти уже поравнялась с ним, его темные окна уже были хорошо видны. Острые куски битого стекла торчали из прогнивших рам. Таня пыталась что-то разглядеть внутри, но не смогла.

– Мальчик! – Закричала она. – Выходи оттуда, там опасно играть! Пойдем, я тебя домой отведу.

Девушке очень не хотелось в шортах и майке лезть за ним в таволожку. Она осмотрела заросли в поисках тропинки, но тропинки не было.

– Как вы туда забираетесь? – С досадой подумала она. Какое-то время постояв напротив входа, Таня решила продолжить пробежку. Она подумала, что испугала мальчика, и он спрятался и теперь не захочет выходить.

– Дети, наверное, тут постоянно играют, – подумала она. – Это не мое дело, у них родители есть.

И девушка побежала дальше. В одном месте асфальт на аллее был сильно разбит, поэтому Таня всегда там сворачивала на тропинку, протоптанную между старыми густыми деревьями. Пробежав несколько метров, она почувствовала справа от себя какое-то движение. Резко повернув голову, она посмотрела туда, потом огляделась по сторонам. Вокруг никого не было, лишь ворона сидела на плече побитой статуи девочки с книжкой, стоящей одиноко в густой траве. Вместо мальчика с глобусом на постаменте лежала груда камней с торчащей из них ржавой арматурой.

– Что-то я сегодня нервная, – подумала Таня. – Испугалась непонятно чего.

И побежала дальше по своему маршруту.

Дома она забыла о мальчике в кинотеатре и о своем испуге.

На другое утро погода была так же по-летнему хороша. Таня вышла из дома и направилась в парк. Только она начала пробежку, как почувствовала, что кто-то смотрит на нее. Ощущение было неприятным до озноба.

– Ну, это никуда не годится, – подумала она с досадой, когда снова не увидела никого вокруг. Ей расхотелось бегать. Она села на скамейку и решила посидеть немного и пойти домой – настроение пропало, хотя погода так и манила пробежаться по любимым дорожкам.

В это время в парк вошел парнишка в спортивной форме, но не очень спортивного вида.

– Наверное, решил похудеть за лето, – снисходительно подумала Таня, оглядывая его мешковатую фигуру. Парень огляделся, увидел сидящую на лавочке стройную подтянутую девушку, покраснел и смутился. Таня решила приободрить его.

– Доброе утро! – Крикнула она приветливо.

– Доброе! – Понятно было, что парень смутился еще сильнее. Потом, видимо собравшись с духом, подошел к Тане и предложил: – Не хотите вместе пробежаться?

Это выглядело глупо, но почему-то расположило к нему девушку.

– Можно! – Ответила Таня с улыбкой. Они познакомились. Парня звали Миша. Девушка встала со скамейки, оказавшись слегка выше его ростом, и они потихоньку побежали по Таниному маршруту. Видно было, что парень хотел заговорить, но бег мешал ему, и он молчал, стараясь не сильно пыхтеть. Так молча они пробежали мимо площадки «чертова колеса» и уже приближались к кинотеатру.

– Смотри! – Проговорил запыхавшийся Миша, – мальчишка какой-то в кинотеатр залез. Вот им раздолье сейчас на каникулах – родители на работе, никакого контроля.

Таня увидела, что мальчик так же, как и вчера, постояв немного, оглянулся и исчез в лазейке.

– Я уже видела его там. Знаешь, Миша, – проговорила девушка, остановившись, – тут что-то странное, мне кажется. Может, попроберем туда? Вдруг он из дома убежал и сидит там голодный? Давай проверим?

– Давай! – Обрадованно ответил Миша. Ему нравилась эта стройная симпатичная девушка. К тому же, она так добродушно с ним разговаривает, как будто он не выглядит рядом с ней как мешок с картошкой. Поэтому он, не тратя времени на поиски тропинки, полез напролом сквозь таволожку прямо к крыльцу заброшенного здания. За ним следом пробралась и

Таня. Они подошли к двери, створка которой держалась на одной петле, но лазейка была слишком узкая, через такую ни Таня, ни тем более, Миша пролезть бы не смогли. Они попытались отогнуть дверь, чтобы открыть, но ничего не получилось – она была слишком тяжелой. Но Миша уже вошел в роль рыцаря, он расшатал дверь, а потом с силой пнул. Они едва успели отскочить, как дверь, сорвавшись с проржавевшей от времени петли, грузно упала на крыльцо, примяв редкую, растущую из трещин траву. Миша и Таня вошли внутрь. Это было фойе, по правой и левой сторонам которого поднималась в зрительный зал мраморная лестница с отбитыми перилами. Кругом была пыль, паутина, лежали камни, куски стекла, по углам росла трава. Сквозь оконные проемы хорошо проникал солнечный свет. Внизу никого не было. Они стали подниматься.

Несмотря на то, что перил почти не осталось, лестница была довольно широкой, чтобы не опасаться упасть.

– Эй, мальчик! Выходи! Здесь играть опасно! – прокричала Таня. Гулкое эхо разнеслось вокруг, но ответа не последовало. Вдруг Тане показалось, будто слева от нее что-то мелькнуло. Она осторожно подошла к самому краю лестницы, посмотрела вниз и с ужасом увидела лежащую на полу фигуру. Это наверняка был тот самый мальчик, которого она видела вчера и сегодня – худенький паренек в белой рубашке. Он лежал неподвижно, глядя вверх перед собой голубыми неживыми глазами, а под головой его расплывалось темное пятно крови.

– Миша, смотри, что мы наделали! Наверняка он испугался, хотел убежать от нас и упал! – Закричала в ужасе Таня и кинулась вниз. Миша бежал за ней. Когда они спустились, пол фойе был пуст, лишь толстый слой мусора покрывал его. На том месте, где, как им показалось, лежало тело мальчика, виднелось едва различимое сероватое пятно под слоем пыли, щепок и обломков перил.

– Что происходит? Миша, я ничего не понимаю! Что здесь происходит? – Кричала Таня, трясясь от страха.

Мишу тоже колотила нервная дрожь, его мысли путались, он хотел бы поддержать и успокоить девушку, но в такой жуткой ситуации ничего в голову ему не приходило, кроме как бежать отсюда подальше, куда глаза глядят. Он схватил Таню за руку, и они кинулись к выходу, но выбежать не смогли – тяжелая резная дверь стояла на прежнем месте, держась на одной петле и полностью перекрывая выход. Миша потянул девушку к окну, намереваясь выбраться там, как вдруг сзади раздались детские голоса. Миша обернулся и дернул Таню за руку. Ее сковал ужас, ноги не слушались, но она смогла повернуться и увидела, что фойе теперь стало выглядеть по-другому. В окнах были стекла, в углу свалена куча какого-то тряпья – возможно, старые шторы. По мраморной лестнице поднимались дети – голубоглазый мальчик лет шести и нескладная худенькая девочка-подросток. Вдруг девочка подошла к краю лестницы, где была выломана часть перил и позвала мальчика: – Дениска, смотри-ка что там! Мальчик доверчиво подошел и посмотрел вниз.

– Там ничего интересного нет, – повернулся он к девочке.

– Сейчас будет! – Сказала девочка и с силой толкнула мальчика в грудь обеими ладонями. Мальчик беспомощно взмахнул руками и, пролетев как в замедленной съемке, упал на пыльный пол фойе. Под головой его начала быстро расплываться лужа крови. Девочка некоторое время смотрела на него сверху, затем прокричала: – Вот так-то, братец! Теперь дедушка будет только меня любить!

Потом она спокойно спустилась вниз, схватила брата за руку и потащила его легкое тело к куче тряпья в углу. Расчистив место до самого пола, она затащила туда тело брата и сверху снова завалила его тряпками.

Таня и Миша стояли как вкопанные. Они снова смотрели на пустое фойе, а сзади них на месте тяжелой двери виднелся яркий прямоугольник солнечного света.

– Вот это кино, – только и смог прошептать Миша.

Они вышли из кинотеатра и молча побрели по аллее, по Таниному маршруту к воротам парка.

– Придешь завтра? – спросил Миша.

– Приду, – ответила Таня. – Но запиши мой номер телефона на всякий случай.

Больше они ничего не сказали друг другу. Но когда Таня, уже дома после душа и чашки крепкого чая, пришла в себя, она стала думать, как разгадать эту мрачную тайну.

К вечеру в комнате Тани раздался звонок. Это был Миша.

– Знаешь, я кое-что узнал. – Сказал он деловито как следователь. – Лет 10-15 назад в парке нашли труп семилетнего мальчика. В этом самом кинотеатре. За парком тогда уже перестали ухаживать, а кинотеатр только собирались сносить. Подробностей не знаю, знаю только, что убийцу его так и не нашли. Жили они с сестрой у своего деда. Родители их умерли, остался только дед из родни, вот он и воспитывал. Дом его как раз напротив парка. Дед, может, и жив еще. Говорят, на балконе в любую погоду сидел с утра до вечера пока не стемнеет. Можно попробовать найти этого странного старичка.

– Да, хотелось бы сходить к этому дедушке. Может, стоит рассказать ему, что его внука – убийца? Или уж не тревожить старика... – в раздумье проговорила Таня.

– Надо сходить, – сказал Миша. – Должна же быть справедливость. Пусть знает все, ему и решать, как с внучкой поступить.

Утром они встретились в парке и отправились вдоль домов, глядя на балконы. На одном из них, на четвертом этаже действительно сидел старичок, глядя вдаль, в сторону парка.

– Дедушка! – Прокричал Миша. – Мы хотим поговорить с вами о Дениске!

Дедушка очнулся от своих раздумий, привстал и посмотрел вниз.

– Заходите, – сказал он просто.

Таня и Миша обошли дом, со двора зашли в старый прохладный подъезд и поднялись на четвертый этаж. Дверь уже была открыта.

– Заходите, – повторил старик. – Рассказывайте, что у вас за дело.

Они вошли в комнату и сели на старенький диван в гостиной. Таня собралась с духом и сказала: – Не подумайте, что мы сошли с ума, мы правда видели все, о чем я сейчас расскажу.

И она рассказала все как было. Дед сидел задумчивый, и Таня начала сомневаться – слушал ли он ее рассказ, но когда она закончила, он вздохнул и сказал: – Я знал, что это Валька. Подозревал. Она в тот день пришла очень поздно и была запачкана кровью. Сказала, что весь день играла в соседнем дворе, упала с качелей и поранилась. Умылась она, да и спать легла. А Дениска так и не пришел домой, и больше никогда не пришел...

Глаза деда наполнились слезами, и он закрыл руками лицо.

– Так что же делать, дедушка? – Спросил Миша. – Как же так? – Неужели Дениска так и будет бродить по старому кинотеатру, ожидая отмщения? Где сейчас живет его сестра? Какая у нее фамилия?

– Фамилия ее, как и моя – Свиридова. Валя попала в страшную аварию в прошлом году. Я не в силах был за ней ухаживать – мне самому уход уже нужен. Она сейчас в доме инвалидов на реабилитации. А может, там и останется. Переломан позвоночник, ходить никогда уже не сможет. Так-то я вырастил внуков, – сказал дед и горько заплакал.

– Что же делать? Ведь надо же что-то делать! – не унимался Миша.

– Оставьте уже все как есть, ребята, – ответил дед. Валька достаточно наказана – всю жизнь инвалидом прожить – девка-то молодая совсем. Оставьте!

Миша и Таня попрощались и вышли из подъезда. Они шли по улице в сторону парка и никак не могли сойтись во мнениях. Таня сказала, что если так распорядилась судьба, то они не должны вмешиваться. А Миша возражал, что если они увидели Дениску, если им была показана сцена убийства, то это неспроста. И почему именно они?

– Значит, мы должны что-то сделать! – Горячо убеждал парень Таню.

– А что ты сделаешь? Предъявишь девушке-инвалиду обвинение в убийстве брата на основании призрачной сцены из прошлого? – Спросила Таня.

– Пойдем к кинотеатру! – Предложил Миша. – Попробуем спросить Дениску, может он как-то даст понять, что ему от нас нужно.

С этим Таня согласилась. Она тоже понимала, что дело надо закончить, так или иначе. Они подошли к кинотеатру и зашли в фойе, освещенное солнцем.

– Давай позовем его, давай прямо так и спросим! Я уверен, это поможет!

– Дениска! – Закричал Миша, подняв голову, и не зная откуда звать призрак мальчика. – Дениска! Мы хотим помочь тебе!

– Мы хотим, чтобы твоя душа успокоилась, – добавила Таня, тоже глядя вверх. – Скажи, что нам делать?

Вдруг Таня вскрикнула, увидев стоящего на мраморной лестнице Дениску. Он стоял в том месте, откуда его толкнула сестра. Девушка замерла и уже шепотом повторила:

– Дениска, скажи!

– Я благодарен вам за то, что вы согласились помочь мне, – раздался звонкий детский голос. – Все пугались, а я должен был обязательно передать!

– Что передать? – спросил Миша.

– Вот это, – и мальчик показал раскрытую ладонь, на которой что-то блеснуло. – Дедушка действительно любил меня больше сестры. – Продолжал Дениска. – Он и денег мне больше давал на мороженое. Валька обижалась, плакала. Я с ней, конечно, делился поровну, но понимал, как это обидно. В тот день дедушка принес откуда-то вот этот значок – на нем были волк и заяц из мультфильма «Ну, погоди!». Он улыбнулся и подарил мне его. Валька стояла и ждала, когда же он тоже даст ей такой же значок, а он повернулся, пошел на кухню и позвал нас обедать. Валька покраснела, сжала кулачки и заплакала от обиды. Я хотел было отдать ей этот значок, но он был такой красивый! Ни у кого такого не было! Я не смог. Только сказал, что обязательно дам ей поносить. Но Валька убежала и бросилась на кровать, рыдая в подушку, пока дедушка не заставил нас пойти за стол. Валька почти ничего не ела, а после обеда, казалось, успокоилась и предложила пойти поиграть в кинотеатре. Мы часто бегали сюда с ребятами со двора. Тут и в прятки и в догонялки можно. Что произошло дальше – вы сами видели.

– Я хочу, чтобы вы пошли к Вале и сказали ей, что она не виновата! Что я на нее не сержусь! И передали ей этот значок. Тогда мне не нужно будет больше бродить здесь, пугая людей и пытаюсь найти помощь.

Миша и Таня хотели подойти к мальчику, но он исчез. На месте, где смутно проглядывало темное пятно, в куче щепок и пыли блеснул новенький значок с волком и зайцем. Внизу была надпись «Ну, погоди!». Миша поднял значок и посмотрел на него.

– Из-за какого-то значка брата убить! – Сказал он возмущенно.

– Не из-за значка, – возразила Таня, – а из-за недостатка любви и внимания!

– Все равно понять не могу, никогда не пойму этого! – сказал Миша и замолчал.

Дом инвалидов находился за городом. Идти по грунтовке между старых раскидистых деревьев было приятно. Они быстро дошли до старого двухэтажного здания с террасой. На ней под навесом стояли летние диванчики, на которых сидели посетители и больные.

Внимание Тани привлекла молодая голубоглазая девушка, сидевшая в инвалидной коляске. На коленях у нее лежала раскрытая книга, но девушка не читала. Она выглядела очень одинокой и задумчивой и смотрела куда-то вдаль.

– Я думаю, что это Валя Свиридова, – предположила Таня.

– Мы не можем так просто подойти, – ответил Миша. – Надо зайти и спросить у персонала.

Миша зашел в дом, а Таня осталась снаружи. Через пару минут он вышел в сопровождении женщины в белом халате. Они прошли на террасу, и подошли к той самой девушке в

инвалидной коляске. Таня поднялась туда же. Женщина в белом халате ушла. Таня с Мишей поздоровались и стояли смущенные, не зная, как начать разговор. Девушка подняла на них грустные глаза и выжидающе смотрела.

Пока они ехали, все казалось так просто, но сейчас – как им рассказать то, что они увидели и узнали? Миша хотел сказать ей столько всего, может и обидного, прежде чем передать послание убитого ей брата, но слова застряли в горле при виде жалкой беспомощной девушки. Он просто протянул руку и положил значок на раскрытую книгу. Валя взяла новенький блестящий значок и положила себе на ладонь. Ее лицо застыло от боли и страха.

– Где вы его взяли? Что вы знаете? – Спросила она побелевшими губами.

– Мы все знаем Валя, – ответила Таня. Мы видели Дениску в том кинотеатре. Он дал нам значок и попросил передать, чтобы вы не переживали, он не винит вас.

Валя долго сидела молча, глядя на значок. Потом по лицу ее потекли слезы.

– Из-за какого-то значка... – проговорила она горько.

– Не из-за значка, а из-за недостатка любви и внимания! – Убедительно произнес Миша, глядя девушке в глаза. – Не вините себя!

Они попрощались и ушли. Пройдя несколько шагов, Таня обернулась. Девушка сидела и смотрела куда-то вдаль, сжимая в руке значок. Лицо ее было в слезах, но она слабо, с надеждой улыбалась.

«Заказной» автобус.

Сергей шел вдоль трассы. Он досадовал на то, что у него посреди дороги заглохла машина. Он решил оставить ее, добраться до города и утром вернуться с эвакуатором.

– Хорошо, что не авария, – подумал Сергей. – На этом участке дороги постоянно аварии происходят – вон, сколько венков уже прошел. Нечистое, видно, место... А вообще – дикий обычай какой-то – венки ставить на обочинах, цветы, кресты... Для этого кладбища есть.

Так размышлял Сергей, продолжая довольно бодро идти.

Было уже поздно, на последний автобус он не успел, и пришлось идти пешком, в надежде поймать попутку. Ближайшую деревню он прошел полчаса назад, и до города еще больше двух часов пешком, если никто не остановится подвезти.

– Погодка, конечно, не для прогулок, – подумал удрученно Сергей.

И действительно – погода была мерзкая – дул сильный ветер и накрапывал мелкий дождь. Одежда его почти вымокла, и если бы не кепка, то и с волос бы уже лилась вода. Вдоль дороги росли невысокие кусты. Под одним из кустов Сергей снова увидел венок.

– Совсем свежий, – подумал Сергей. – Ну вот зачем их ставить? – Снова недовольно проворчал он.

В это время позади него показался яркий свет фар. Сергей оглянулся и увидел приближающийся большой автобус, на переднем стекле которого была табличка – «заказной». Он начал отчаянно махать руками водителю. Автобус остановился, открылась передняя дверь, и Сергей с облегчением вошел в сухой салон. Автобус был пустой, не считая одинокого пассажира, скукожившегося на переднем сиденье, по-видимому, спящего. Сергей прошёл в конец салона, уселся на заднее сиденье и стал смотреть в окно. За окном мелькали еле видимые уже в темноте деревья и кусты, по стеклу стекали капли дождя. Сергей не заметил, как задремал. Очнулся он, когда автобус подбросило, видимо на какой-то выбоине, увидел спросонья еще пару пассажиров, усевшихся на средних местах салона, и снова заснул. Так он несколько раз начинал дремать и просыпался. Пассажиров прибывало, пока уже не был занят весь автобус. Ему показалось, что едут они очень долго, ведь до города было не так уж далеко. Наконец остановились. Сергей окончательно проснулся и посмотрел в окно.

– На город не похоже, – подумал Сергей, пытаясь разглядеть за окном хоть что-то, но стало уже совсем темно.

– Шеф, – обратился Сергей к водителю, стараясь говорить как можно дружелюбней, – до города ещё далеко?

И тут водитель включил свет, и все пассажиры разом оглянулись на Сергея. В свете неяркого освещения салона, люди показались ему синюшно-бледными, зловеще напоминавшими мертвецов. Приглядевшись получше, он вздрогнул и почувствовал, как его сковывает ужас. Люди, сидевшие на пассажирских сиденьях, действительно были живыми мертвецами, или призраками, или как еще можно назвать этих существ. Сергей находился в автобусе, полном мертвецов, и сидел на заднем сиденье. Лица некоторых из них были совсем неразличимы – с провалившимися глазницами, одежда их была истлевшей. Другие же были почти как живые, только мертвенная бледность и нечеловеческое выражение пустых глаз выдавало их. Водитель автобуса тоже был бледен и смотрел на него странным взглядом. С одного из сидений Сергей услышал мерзкое хихиканье и, глянув в ту сторону, увидел даму в каком-то вычурном желтом платье, колье и огромных серьгах. Если бы не черная дыра в виске, он бы подумал, что она не мертва – столько на ней было косметики. Сергею уже все равно было, где остановился автобус. Ему сейчас хотелось только одного – как можно быстрее выбраться из него и бежать, бежать не оглядываясь!

Он медленно встал и сказал прерывающимся голосом: – водитель, откройте, пожалуйста, дверь, мне здесь выходить.

– Всем здесь выходить, – снова захихикала дама в желтом. Водитель открыл переднюю дверь, все засуетились и начали пробираться к выходу. Сергей стоял и смотрел, как толпа мертвецов выбирается из автобуса, и не мог поверить, что все это происходит с ним, прямо перед его глазами. Они же не обращали на него никакого внимания, стараясь поскорее выйти – совсем как обычные пассажиры на конечной остановке рейсового автобуса. Сергей вышел последним. Он уже догадывался, где стоял их автобус, и его догадка подтвердилась – они находились на дороге посреди кладбища. Ветер стих, но дождь продолжал накрапывать. Сергей не думал о погоде, он думал, что сейчас с ним будет. В фильмах он видел, как злобные мертвецы набрасываются на человека и разрывают его на части. У него ныл затылок от страха, ноги еле слушались.

– Вот сейчас я почувствую на себе их костлявые синие руки, – подумал он. Но вышедшие из автобуса лишь изредка без особого интереса посматривали на него. Некоторые и вовсе начали разбредаться по кладбищу.

– Надо взять себя в руки, – подумал Сергей. Ночь и кладбище – это ужасно, но пока никто меня не трогает, надо пойти обратно к дороге. Без паники! Там остановка. Или снова попытаюсь поймать попутку, или дождусь первого автобуса до города. Правда, предстоит ещё определить в какой стороне тут дорога – вокруг могилы со всех сторон.

– Вот, сейчас самое время – на меня совсем никто не смотрит, – подумал Сергей и пошел по дороге, по которой они приехали, надеясь, что она не будет сильно петлять, и он по ней выйдет с кладбища. Голова шла кругом от страха и от нереальности происходящего. Может, в сторожку зайти – должен же тут быть сторож, – с надеждой подумал Сергей. – Или нет! Лучше поскорее выйти отсюда!

Он шёл, стараясь не оглядываться, хотя ему очень хотелось посмотреть не преследуют ли его мертвецы. Никаких звуков за спиной не было. Он ускорил шаг. Вдруг кто-то сильно дёрнул его сзади за край куртки. Сергей вскрикнул от страха и обернулся. Перед ним стояла дама в желтом платье.

– Куда это ты собрался? – Насмешливо проговорила она писклявым голоском и снова отвратительно захихикала.

– Мальчик домой хочет! – Сказал кто-то из толпы булькающим голосом. И тут вокруг всё зашумело – снова подул сильный ветер, качая старые кладбищенские деревья, мертвецы издавали дикие безобразные звуки – кто смеялся, кто плакал, кто стонал. Сергей не мог больше этого вынести. Он побежал. Он бежал по грунтовой дороге кладбища, которую уже слегка размыло дождем. Бежал, надеясь, что его не поймают и не разорвут на части.

Сергей сам не помнил, как он добрался до ворот кладбища и как оказался за этими воротами. Он продолжил бежать, пока не увидел перед собой серый силуэт остановки. Забежав под крышу, он уселся на лавку с единственным ободраным брусом-перекладной вместо сиденья, и решил сначала отдышаться, успокоиться, а потом что-то предпринимать.

Сергею было тридцать пять лет. Этому высокому, симпатичному, темноволосому парню везло в жизни. У него своя квартира, машина, престижная работа. Жаловаться ему не на что. Правда, он ещё не был женат, но это дело наживное. Жена, дети – уже пора бы – все говорят.

Как ему хотелось сейчас быть дома в тепле и уюте, укладывать детишек спать...

– Обязательно женюсь! – Подумал он, – и очень скоро!

– Ну, что же делать? Сидеть тут до утра, хоть и под крышей, или пойти все же до города. Скоро начнет светать.

Сергей решил сидеть до утра. Мертвецы вряд ли выйдут за ограду за ним. Да и вообще, были ли это мертвецы, может всё привиделось. В голове все было неясно как в тумане.

Сергея совсем было уже сморил сон, но сидеть на этом поломанном сиденье было неудобно, и он все-таки встал и потихоньку побрел по обочине трассы. В памяти был какой-то провал. Он напряг память, но картинка в голове не складывалась. Сергей помнил, что его машина заглохла, и ему надо было дойти до города, и он пошел. Затем что-то произошло, но он не мог вспомнить что, как ни пытался.

Дорога была мокрой от дождя, хотя он едва моросил. Сильный порыв ветра чуть не сорвал его кепку.

– Ну и погода, – подумал он. – И хоть бы кто остановился подвезти. Что за люди...

Мощный луч света прорезал темноту из-за спины, осветив стоявший под кустом свежий венок. К нему подъезжал автобус с табличкой «заказной». Сергей не успел обрадоваться, как дверь открылась, и он зашел внутрь салона.

– До города едете? – Спросил он водителя и вошёл. Но водитель молча закрыл дверь, и автобус тронулся.

– Что-то знакомое... Странно... – Подумал Сергей. – Как будто это уже было. Но я сто лет на автобусе не ездил. В груди стало тяжело, в голове замелькали какие-то обрывки странных и страшных видений. Он прошёл в конец салона и уселся на последнее место. Он сидел и смотрел в окно. Капли стекали по стеклу, а за окном мелькали деревья.

Периодически автобус останавливался и в салон входили люди.

– Да, в такую погоду – под дождём – никто не должен один идти по обочине! – Подумал Сергей. – Молодец водитель, добрая душа!

Автобус в очередной раз остановился.

– Что-то долго мы ехали, а до города, смотрю, не добрались. – размышлял Сергей.

– Водитель, до города долго ли ехать? – Спросил он вежливо.

И тут автобус остановился и раздался гнусавый голос одного из пассажиров: – Да сколько уже можно! Ты тупой или что?

Сергей опешил, – почему совершенно незнакомый человек так грубо со мной разговаривает? И так говорит, как будто знает меня.

– Мы знакомы? – Спросил Сергей осторожно.

– Да уж знакомы, – чуть ли не хором ответили пассажиры. А одна ярко одетая дама премерзко захихикала.

Водитель включил свет в салоне, и пассажиры все двинулись к нему. Он увидел, как те, кого он считал людьми, обычными пассажирами, такими же, как и он, тянут к нему свои синие костлявые руки, что-то ворча. Он увидел, что это не люди, что это мертвецы – страшные, бледные, с пустыми глазами или пустыми глазницами черепа. Они пытаются схватить его и вытянуть из автобуса.

– Приехали! Хватит уже! Накатался, – ворчали они. Кто-то смеялся, кто-то плакал или стонал. Ветер качал верхушки деревьев. Сергея вытащили из автобуса. Он огляделся – вокруг было кладбище.

– Это сон! Это сон! – думал Сергей в отчаянии. – Этот ужас не может быть явью! Надо бежать. Если это наяву, то мертвецы сейчас растерзают меня! Чем я заслужил такую ужасную смерть?

И он бросился бежать. За воротами кладбища он выдохнул – за ним никто не гнался. Он дошёл до остановки, сел на поломанную лавочку, и стал думать – идти ли ему до города пешком, или ждать утреннего автобуса. Лавочка была неудобная – всего один брусок остался. На таком долго не просидишь. И Сергей решил потихоньку идти – может, поймает попутку, или всю дорогу пойдет пешком. Дождь кончился, и, не смотря на все ужасные приключения, Сергей шел легко, надеясь вскоре дойти до города. Он поймал себя на мысли, что снова думает о машине.

– Угрозило же ее... Машина новая, в сервисе проверял недавно – полностью исправна. Что могло с ней случиться, – рассуждал Сергей. – Да еще этот дождь накрапывать стал, ветер поднялся... Ну ничего, может, кто остановится, – подумал он с надеждой. – И поубирали бы с обочин венки эти – глупый обычай, – подосадовал он, увидев очередной веночек, напомнивший ему кладбище. И как только он это подумал, дорогу осветило светом фар. Он оглянулся, и увидел автобус, который мчался прямо на него. Сергей только успел увидеть на лобовом стекле табличку «заказной», как автобус уже стоял с открытой дверью, и водитель – нездорово бледный, видимо тяжелый выдался рейс – сказал ему: – заходи, подвезу.

Сергей обрадованно зашел. Какой-то мужчина на переднем сиденье поднял голову и посмотрел на него. Лицо его было перекошено, и Сергею показалось, что одна сторона лица оплыла, вместо глаза виднелась темная дыра, а вторая половина, казалось, полностью отсутствовала. Сергей быстро прошёл в конец автобуса, еле сдерживая дрожь.

Он сел на последний ряд у окна, стараясь не думать о жутком лице пассажира с переднего сиденья. Сергей стал смотреть в окно. Капли, бегущие вниз по стеклу, успокаивающе действовали, но чувство тревоги не покидало его. Вскоре автобус остановился и вошла пара. Они уселись в середине салона. Через некоторое время вошли ещё люди. Сергею показалось, что всё это уже было с ним.

– Странно... – Подумал он. – Очень странно! И жутко как-то.

На очередной остановке вошла женщина в ярко-желтом платье. Выглядела она весьма вызывающе – огромное кольцо, длинные серьги и масса косметики – насколько Сергей успел разглядеть от тусклой лампочки при открывании двери. Женщина сразу направилась к нему, и он подумал с досадой, что сейчас она будет надоедливо болтать всю дорогу до города. Она действительно начала болтать, но то, что она говорила, было не просто болтовней, это было жутким бредом сумасшедшей. Она приблизилась к нему в темноте свое густо накрашенное лицо и, глядя ему в глаза белесыми неприятными глазами начала: – послушай, парень! Слушай внимательно. Это не принято говорить, обычно люди сами догадываются, что происходит, но до тебя никак не дойдет.

И она нервно и противно хихикнула. От этого смешка у Сергея засосало под ложечкой.

– В общем, не умею я долгую канитель разводить – пойми уже – ты умер! Тебя сбила машина, и повезло тебе – сразу насмерть. Не мучился, как многие из нас. Этот чертов участок по несколько жизней в год уносит. Души людей, чья жизнь прерывается внезапно, долго не могут найти себе покоя и утешения. Они бродят в местах, где погибло тело. И вот теперь мы ездим на этом автобусе от места гибели до своих могил. Постоянно, изо дня в день, из года в год. Это происходит до тех пор, пока не придет черед неуспокоенной душе уйти туда, куда она заслужила. – И она опять глупо и не к месту хихикнула. В это время автобус остановился на кладбище. Сергей, пораженный нелепым и жутким рассказом странной дамы в желтом, машинально вышел из автобуса вместе со всеми. Он оглядел стоящих вокруг него мертвецов. Они смотрели на него своими пустыми глазами, но Сергей ощущал сочувствие. Внезапно он заплакал и побежал куда-то по сырой траве среди могил. Что-то влекло его именно в ту сторону. Да, он не ошибся. Сергей остановился перед мраморной плитой, на которой был выгравирован портрет, даты рождения и смерти – обычная кладбищенская плита. Если не считать того, что это был его портрет и его даты рождения и смерти.

Он не заметил, как сзади к нему подошел водитель автобуса.

– Ты хорошо водил машину. Я вот что хочу сказать (он замаялся немного, затем продолжил): – Чувствую я, что скоро выйдет мое время. Недолго мне на земле неприкаянным ходить осталось. Может, сядешь за руль? Автобус у меня хороший, исправный. Да и они – водитель кивнул в сторону столпившихся у автобуса мертвецов – уже привыкли кататься. Это лучше, чем вокруг своего венка бродить или на могилке сидеть. Соглашайся?

Сергей посмотрел на водителя. – Я бы не против, да у меня категория не та, – сказал он серьезно. Затем, поняв абсурдность сказанных слов, усмехнулся. Через секунду они оба смеялись в ночной кладбищенской тиши, под взглядами бледных молчаливых мертвецов.

Зловещая расщелина

Завтрак с родителями никогда не доставлял Костику удовольствия. Постоянные одергивания – «это нельзя, так неприлично, оставь сестре шоколадную пасту, она же маленькая...» То ли дело есть одному – берешь, что хочешь и спокойно ешь. Хорошо еще у телевизора пить чай и смотреть кино или мультики, но родители это категорически запрещают. Костику 16 лет – он уже взрослый. Сколько можно слушать замечания! Завтрак побил все рекорды. Последнее молоко – сестре, вместо колбасы на бутерброде ненавистный сыр, и хлопает Костик как поросенок (ну а как еще, если чай без молока горячий).

Наконец, родители с сестрой ушли – поехали в город. Костик обрадовался, потому что они с другом решил сегодня обследовать одно место – пещеру на окраине деревни. Конечно, она не совсем пещера – так, расщелина, образовавшаяся в небольшой горке. То ли там что-то было раньше и вдруг открылось, то ли, наоборот, там ничего не было, и вдруг появилась пещера. Это предстояло выяснить Костику и его другу Валерке.

Валерка должен был подойти уже, но задерживался. Костик еще вчера приготовил фонарь (поставил новую батарейку), взял из кладовки отцовскую походную флягу и наполнил водой, завернул в пакетик коробок спичек, нашел веревку – короткую и слабую, но другой не было, значит, хоть такая сойдет. Он нарезал хлеба и, посолив, сложил солеными половинками друг к другу. Взял пяток свежих огурцов. Ребята не собирались долго ходить, может, там и нет ничего интересного, но подготовка и предвкушение уже доставляли массу удовольствия.

– Где же Валерка? – С досадой и нетерпением подумал Костик.

Со двора донесся свист. Костик выглянул. Валерка с толстеньким рюкзачком стоял возле крыльца.

– Наверняка полно всякой вкуснятины набрал, – подумал Костик. Сестры у Валерки не было, а вот деньги всегда были – мать давала на кино и мороженое. Он покупал разные вкусности и угощал друга. Костику тоже давали, но очень редко, так что скопить не удавалось – все и уходило на кино и мороженое.

Костик перекинул через плечо свою походную сумку и выбежал на улицу.

Горка, в которой образовалась расщелина, раньше была хорошим грибным местом. Там и земляника росла. Друзья часто ходили в лес именно вдоль той горки и однажды очень удивились, увидев, как изменилось знакомое место – как будто раскололась земля, образовав довольно широкий вход. Они решили обязательно выяснить, что там внутри. Сегодня – самое подходящее время. Родители с сестрой уехали, погода жаркая и солнечная.

Друзья дошли до пещеры, попили воды, вытащили фонарики и зашли в расщелину. Было немного жутковато, и казалось, что эта щель может в любой момент так же и закрыться, как раскрылась от каких-то неизвестных обстоятельств. Набравшись смелости, Валерка пошел вперед. За ним последовал Костик. Они пробирались по довольно узкой щели, которая, казалось, никогда не кончится. Затем щель стала чуть шире, но все так же вокруг были лишь земляные стены.

– Ничего интересного, – сказал Валерка разочарованно. И вдруг Костик услышал шорох под ногами и тут же раздался вскрик. Валерка как будто провалился куда-то прямо у него под ногами.

Костик постоял, прислушиваясь, но было тихо. Костик стал светить себе под ноги, но никаких отверстий в земле не было заметно. Ему стало страшно.

– Валерка! – Позвал он тихонько. Затем уже громче, – Валерка! Выходи!

Вокруг была полная тишина. Костик запаниковал сначала. Потом опустился на колени и стал обследовать место, где, как ему показалось, пропал – провалился Валерка. Он полз, одной рукой аккуратно надавливая и ощупывая землю перед собой, другой держа фонарик.

В какой-то момент Костик почувствовал под руками зыбкую почву, и тут же, как будто кто-то дернул его снизу за руку, он нырнул во внезапно открывшуюся яму.

Костик оказался внутри большого зала пещеры. Откуда-то проникал неяркий свет. Рядом на земле сидел испуганный Валерка весь засыпанный землей.

– Костик, похоже, мы под землей. Как выбираться будем? – Проговорил он.

– погоди выбираться, мы же пришли обследовать. Так давай обследуем, – ответил Костик, стараясь не выдать голосом, что тоже напуган.

Друзья решили найти место, откуда в пещеру проникает свет – может там и выход – и выключили фонарики. Свет шел откуда-то из-за поворота или из какой-то ниши. Он был слабым, но можно было разобрать очертания камней вокруг. Вдруг они услышали странные звуки. Костик обрадовался, подумав, что здесь люди, но Валерка потянул его за ближайший каменный выступ и они спрятались.

Выглянув из-за камня, Костик вздрогнул, увидев большие куполообразные фигуры полупрозрачного белого цвета. Казалось, они слегка отсвечивали в темноте. У них не заметно было ни головы, ни рук, ни ног, не было ни рта, ни глаз. Они передвигались по земле, издавая шуршащий неприятный звук. Одна фигура ближе всех проследовала мимо друзей, и Костик увидел в слабом свете, что тело этого существа похоже на слизня или на медузу – он видел медуз, когда родители возили его с сестрой на море. Пройдя мимо камня, за которым прятались ребята, купол остановился, и они услышали отвратительный скрипящий голос: – Костик, оставь молоко сестре! Костик, оставь молоко сестре! Костик, оставь молоко сестре!..

Это было так неожиданно и жутко, голос повторял и повторял эту фразу, пока Костик не выскочил из своего укрытия и не закричал: – Прекратите! Хватит!

Валерка выбежал за ним. Он пытался затянуть его обратно за камень, но Костик стоял и кричал, пытаясь перекричать продолжавшиеся мучительные скрипящие звуки.

Валерка включил фонарик и увидел, что куполообразные склизкие белые существа окружили Костика и теперь произносили эту фразу на разные лады: – Костик, оставь молоко сестре!

Костик в ужасе закрыл уши руками и с криком упал в центре круга.

Один купол приблизился к нему и стал наползать на него своим большим белым телом. Валерка понял, что сейчас это существо поглотит Костика. А потом, возможно, и его. Он положил фонарик, разбежался и со всего размаху попытался оттолкнуть купол от Костика. Вместо этого Валерка влетел как в кисель прямо в склизкую массу этого существа, и оказавшись внутри его, начал барахтаться, пока не почувствовал, что задыхается и больше не может двигаться.

Костик только успел увидеть, как в купол влетел Валерка. Купол отполз от него и стоял, содрогаясь и колеблясь как огромный пудинг. Костик вскочил на ноги и стал пытаться достать Валерку из купола. Наконец, он нащупал в глубине его руку своего друга и с силой дернул на себя. Валерка наполовину показался было снаружи, а потом снова пропал в этой вязкой массе, и купол застыл неподвижно.

Костик в ужасе побежал за поворот и увидел, к своему облегчению, отверстие в стене, похожее на окошко. Он как в воду бросился – нырнул в это отверстие, из которого проникал в пещеру слабый свет, не зная, что там, но решив, что хуже, чем сейчас, ему уже не будет. Он пролетел через какой-то мелкий кустарник, ободрав лицо и руки, и оказался на лужайке, поросшей зеленой травой. Костик с надеждой подумал, что солнечный свет должен быть неприятен, а может и опасен для этих слизистых существ, что они неповоротливые и медлительные, поэтому не погонятся за ним. Проверять не хотелось, поэтому он встал и побежал в сторону деревни, которая виднелась за редкими деревьями. Ноги его дрожали. Он почти добежал, но споткнулся и упал, ударившись лбом о камень.

Когда Костик очнулся, уже почти стемнело. Он встал, и, шатаясь, побрел домой. Дома он попытался рассказать родителям о случившемся, но они не стали слушать «эту чушь».

– Вы пили или курили что-то? – Строго спросил его отец. Костик понял, что обсуждать это бесполезно. Тогда он выбежал из дома и со всех ног бросился к родителям Валерки. Выслушав его рассказ с большим недоверием, они, тем не менее, поняли одно – с их сыном случилось что-то очень плохое.

– Где же наш мальчик, что с нашим сыном... – Пробормотал отец. Он схватил охотничье ружье, взяли фонарики. Они хотели отправить Костика домой, но он пошел с ними – надо было указать место, где они залезли в пещеру и место, где он вылез оттуда. Было уже совсем темно, когда дошли до пещеры. Костик, мать и отец Валерки включили фонарики, и начали обследовать гору, пытаясь отыскать тот лаз, откуда выскочил Костик, и который вел прямо в пещеру, но так и не смогли его найти. Тогда они подошли к расщелине и стали звать Валерку. Никто не откликнулся. Стояла полная тишина. Мать Валерки села на большой камень возле входа и заплакала.

– Где же наш мальчик, что с нашим сыном? – Услышала она вдруг отвратительный скрипучий голос в темноте расщелины. Это было так жутко, что она закричала и ухватилась за руку мужа. Вместе с этим голосом они услышали звук шуршания чего-то большого по камням пещеры. Шуршание приближалось к выходу. Трудно было выбрать – бежать ли им, спасаясь самим, или продолжить разыскивать Валерку. Одно было уже понятно – Костик сказал правду. В этой пещере водились какие-то мерзкие твари.

– Где же наш мальчик, что с нашим сыном? Где же наш мальчик, что с нашим сыном? – Непрерывно раздавалось из расщелины. Отец Валерки направил луч фонарика на вход в пещеру. Рука его дрожала так, что луч света плясал по стенам. Костик стоял рядом с матерью Валерки, пытаясь поддержать ее, но она медленно сползла на траву, лишившись чувств. Костик прислонил ее к камню спиной и поднял свой фонарик. Он готов был увидеть куполообразное существо, одно из тех, что поглотило Валерку у него на глазах, но то, что он увидел, он никак не мог представить. Из расщелины выбралась фигура, напоминающая человеческую. В свете двух фонариков Костик увидел, как эта фигура, будто сделанная из желе, делала пружинящие шатающиеся шаги в их сторону. Ноги сгибались в коленях, как попало – то вперед, то назад, то в стороны, руки безвольно висели вдоль тела, колыхаясь при каждом шаге, а голова то западала на бок, то запрокидывалась далеко назад. Это было так мерзко и отвратительно, что Костик почувствовал тошноту и его вырвало. В голове звенело, в глазах стояли слезы – эта фигура была тем, что стало с Валеркой. Это было его лицо и одежда, но он состоял из этой мерзкой склизкой массы.

– Где же наш мальчик, что с нашим сыном? – Проскрипела фигура, не открывая рта и направилась в сторону отца. Недолго думая, отец Валерки вскинул ружье и выстрелил прямо в голову этому существу. Во все стороны разлетелась белая густая слизь. Мать Валерки, очнувшись и успевшая увидеть это существо, стояла теперь и громко кричала, приговаривая что-то, но слов было не разобрать.

– Там еще есть эти существа, – проговорил Костик. – Их много там.

– Завтра надо будет собрать людей, зайти в пещеру и всех их уничтожить, – ответил отец.

– Может, просто завалить вход? – Спросил Костик.

– Завалим вход. Но сперва надо всех их уничтожить, – проговорил угрожающим голосом Валеркин отец.

Наутро жители деревни собрались возле пещеры. Они не очень поверили рассказам Костика и родителей Валерки – слишком уж это казалось неправдоподобным. Даже когда на камнях они увидели одежду Валерки, покрытую какой-то белой слизью. Несколько человек обошли горку со всех сторон и в одном месте нашли тот лаз – окошко, спрятанное в редком кустарнике, через которое Костику удалось выбраться из пещеры. Забравшись внутрь и ничего не обнаружив там, люди решили засыпать доступ в эту пещеру.

– На выходных экскаватор вызовем, – говорили одни.

– Можно и подорвать, чтобы уж наверняка, но надо достать динамит и разрешение на взрывные работы, – говорили другие.

– Друзья, нужно сделать это срочно! Сегодня же! Прямо сейчас! Ну, хотя бы завтра, но не ждать неделю! – Пытался перекричать отец Валерки гвалт голосов соседей. Но люди, не ощутившие на себе весь ужас того, что испытали родители Валерки и Костик, уже начали расходиться, потому, что не могли понять необходимости спешки и реальной опасности для всех жителей деревни.

Отец Валерки по телефону договорился со знакомым, который жил в райцентре, сказал, что хочет рыбу глушить, и тот пообещал дать ему динамит. Костик напросился ехать с ним.

Когда они приехали, знакомый усадил их за стол, угостил медом с собственной пасеки – они не могли отказаться, пришлось пить чай. За чаем завели разговор о рыбалке, и отец Валерки не выдержал и рассказал своему знакомому о том, что произошло и для чего им динамит. Знакомый сделал круглые глаза от удивления, затем предложил задержаться до завтра – ведь пока они доедут, будет уже вечер.

– Вот отдохнете, успокоитесь, а завтра с утра поедете ловить ваших тварей пещерных, – сказал знакомый.

По всему было видно, что он не поверил им.

– Нет, вы не понимаете! Нам нужно как можно скорее вернуться в деревню! – Закричал Костик.

– Я понимаю, – ответил знакомый. – Ладно, как хотите.

Он положил в рюкзак динамитные шашки, отец Валерки вскинул его на плечи, и они с Костиком пошли к остановке.

Автобус подошел почти сразу. Они сели и стали смотреть в окно. Ехали молча, думая каждый о своем, и, конечно, оба думали о Валерке.

Внезапно автобус остановился посреди дороги.

– Сломались что ли? Вот некстати, – пробурчал Костик. Но это была не поломка. В салон вошел милиционер и предложил всем предъявить содержимое сумок. Костик сразу понял, что это за проверка – знакомый Валеркиного отца, у которого они час назад пили чай с медом, видимо, решил, что дело нечисто. В их историю он не поверил и подумал, что самое верное – заявить в милицию – пусть они разберутся, зачем им динамит и что там за чудыща.

Отец Валерки и Костик встали, и направились к выходу. Они подошли к милицейской машине, отец Валерки поставил на землю рюкзак с динамитом и попросил выслушать его.

– В отделение поедем, там напишете, – ответил майор.

Они сели в машину и поехали обратно в райцентр в отделение. Там они составили протокол изъятия динамита. Затем их попросили описать все обстоятельства дела. Отец Валерки написал, как можно яснее пытаясь изложить суть произошедшего. Когда майор прочитал это «смехотворное» объяснение, он было разозлился, решив, что над ним хотят посмеяться. Но этот мужчина казался ему человеком, внушающим доверие, не психом, не похожим на преступника, злодея или шутника.

– Да... запутанный случай... – проговорил милиционер. Он хотел бы сказать это насмешливо, но что-то в поведении этих людей – мужчины и мальчика – не позволило ему смеяться. Он чувствовал, что если и не все, то большая часть рассказанного – правда. Что-то произошло в той деревне, и хорошо бы поскорее разобраться.

– Ладно, – сказал он. – Давайте прокатимся до вашей деревни. Уже поздно, скоро стемнеет, автобусы не ходят. Довезу вас.

Когда они добрались до деревни, было уже темно. Что-то насторожило их сразу, как только они выехали на главную улицу. Была полная тишина. Не лаяли собаки, не гуляли люди, не было вообще никаких звуков, кроме легкого шуршания ветерка в листве деревьев.

Вдруг откуда-то донесся детский плач. Этот плач так звонко разнесся в ночной тишине, что они немедленно поехали по направлению к нему. Дверь дома, в котором плакал ребенок, была открыта. Они вошли все вместе. То, что увидел майор, повергло его в шок. Разложенный диван в гостиной был будто облит весь какой-то липкой белой слизью. Она заполнила всю поверхность дивана и стекала на пол тянущимися крупными каплями. Под этой слизью угадывались тела двух людей, вероятно, задохнувшихся или захлебнувшихся в ней – их глаза и рты были раскрыты. В это время Костик зашел в комнату, откуда доносился детский плач, и замер в ужасе. На детской кроватке лежал малыш. На стене прямо над ним висел, вытягиваясь и медленно сползая на кроватку огромный белый шар желеобразного существа. Костик очнулся, подбежал к кроватке, и выхватил малыша из-под этого шара как раз в тот момент, когда он был готов уже поглотить ребенка. Шар плюхнулся на кроватку, вязкие капли потекли на пол. Костик повернулся и хотел бежать, но поскользнулся, наступив на стекающую жижу, выронил ребенка, и спиной упал прямо в эту густую массу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.